УДК 343.222.2

Кашапов Радик Минивалеевич – канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВПО «Дальневосточный юридический институт МВД России» (г. Хабаровск). *E-mail:* ***kashapovr@yandex.ru***

Р.М. Кашапов
R.M. Kashapov

Сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства за оговор заведомо невиновного

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу уголовного законодательства России и зарубежных стран, на примере Японии, Южной Кореи, Китая, Турции, за оговор заведомо невиновного. По мнению автора, дача обвиняемым ложных показаний, в которых он оговаривает невиновное лицо, должна влечь уголовную ответственность за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ). Автор рассматривает оговор заведомо невиновного как один из видов негативного посткриминального поведения, противодействующего раскрытию и расследованию преступления. Автором обосновывается необходимость установления уголовной ответственности за оговор невиновного лица и предлагается проект ст. 306[1] УК РФ / инсценировка, оговор, искусственное создание доказательств обвинения заведомо невиновного лица и фальсификация доказательств обвинения.

Comparative and legal analysis of the domestic and foreign legislations for crimination of the obviously innocent

The article is devoted to the comparative legal analysis of the criminal legislation of Russia and foreign countries, on the example of Japan, South Korea, China, Turkey, for a crimination of the obviously innocent. According to the author, giving by the accused false testimonies in which he criminate the innocent person, has to attract criminal liability for obviously false denunciation (Art. 306 of the criminal code of Russian Federation (CCRF)). The author considers crimination of the obviously innocent as one of the types of the negative post-criminal behavior counteracting disclosure and investigation of a crime. The author offered the need of establishment of criminal liability for crimination of the innocent person and the draft of the article 306 of CCRF / performance, crimination, artificial creation of proofs of the obviously innocent person and falsification of the proofs of charge.

Ключевые слова: *заведомо ложное сообщение, оговор невиновного, посткриминальное поведение, мотив, субъект, субъективная сторона, противодействие раскрытию и расследованию преступлений.*

Keywords: *obviously untrue report, crimination of the innocent, post-criminal behavior, motive, subject, subjective party, counteraction to disclosure and investigation of crimes.*

Под оговором заведомо невиновного в уголовном праве понимается заведомо ложное сообщение преступника об участии в совершенном им преступлении другого лица или о самостоятельном совершении этого преступления другим лицом [1, с. 317].

К сожалению, в действующем УК РФ оговор заведомо невиновного обстоятельством, отягчающим наказание, не является.

На наш взгляд, дача обвиняемым ложных показаний, в которых он оговаривает невиновное лицо, должна влечь уголовную ответственность за заведомо ложный донос.

Пленум Верховного суда СССР в руководящем Постановлении от 5 декабря 1986 г. «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия» указал: «… Мотивы отказа подсудимого от показаний, данных на предварительном следствии, а также достоверность сведений о явке с повинной подлежат тщательной проверке. Особое внимание должно уделяться проверке заявлений о недозволенных методах следствия и иных нарушениях законности, которые могли повлечь самооговор либо дачу иных ложных показаний» [2, с. 20]. Однако о способах такой проверки пленум своего мнения не высказал и никаких рекомендаций судам не дал.

В практической деятельности суды обычно направляют постановление о проверке различных сведений, заявленных подсудимыми, в прокуратуру или в следственный комитет для организации проверки.

Мы согласны с мнением С.С. Кузьминой в том, что в соблюдении гарантий прав личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, нельзя бросаться в крайности и забывать о необходимости действенной охраны самих правоохранительных органов от посягательства на честь, достоинство, авторитет следственных и судебных работников со стороны отдельных граждан, в том числе обвиняемых, подозреваемых, подсудимых и других лиц. Если суд в отправлении правосудия руководствуется в отношении обвиняемого провозглашенным законом принципом презумпции невиновности, то в отношении следственных работников он должен исходить из презумпции добропорядочности и законности проводимых ими действий. Обе эти презумпции могут быть опровергнуты только при наличии совокупности серьезных и несомненных доказательств [3, с. 112].

Субъективная сторона оговора характеризуется прямым умыслом. Понятие «заведомо», относящееся к субъективной стороне оговора, связано с понятием невиновного и указывает, что субъект не заблуждается, а осознает несоответствие передаваемой информации действительности и непричастность другого лица к преступлению. Поэтому не является оговором передача такой информации, ложность которой субъекту достоверно не известна.

Субъектом оговора может быть подозреваемый, обвиняемый и подсудимый.

Закон предоставляет обвиняемому широкие возможности защиты, в том числе и право давать любые показания по существу предъявленного обвинения. Нередко обвиняемый избирает средством защиты ложь, и в практической деятельности бывают случаи, когда ложные показания обвиняемого из способа защиты превращаются в умышленное и активное посягательство на достоинство, честь и свободу других лиц. Оговор находится в определенной связи с совершенным преступлением и характеризует посткриминальное поведение субъекта, в частности является поведением, противодействующим раскрытию и расследованию преступления.

Мотивы оговора могут быть самыми разными: желание уменьшить свою вину, переложить ее на других (даже заведомо невиновных лиц), месть, корысть, зависть, ненависть, но чаще всего к нему прибегают, чтобы избежать уголовной ответственности или смягчить ее. Иногда ложные показания против другого лица даются с целью осуждения невиновного человека [4].

Оговор заведомо невиновного как вид негативного поведения, противодействующего раскрытию и расследованию преступления, был предусмотрен раньше, как отягчающее обстоятельство в п. 11 ст. 39 УК РСФСР, а также в УК бывших союзных республик (Армянской, Таджикской, Туркменской и Узбекской).

Согласно ст. 156 УК Кореи (ложное обвинение), лицо, сообщившее ложную информацию государственному служащему или должностному лицу для того, чтобы уголовное или административное наказание было наложено вместо другого, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более десяти лет или штрафа в размере не более пятнадцати миллионов вон.

Ст. 283 УК Турции предусматривает наказание заключением на срок до тридцати месяцев за оговор заведомо невиновного лица.

Ст. 172 УК Японии (оговор) предусматривает за оговор наказание лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок от трех месяцев до десяти лет.

Ст. 243 УК КНР гласит: фальсификация фактов, оговор и клевета в отношении третьих лиц, совершенные с целью подвергнуть этих лиц уголовному преследованию, при отягчающих обстоятельствах наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, краткосрочным арестом или надзором; те же деяния, повлекшие за собой серьезные последствия, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет.

Как видно из уголовного законодательства зарубежных стран, приведенных выше, за оговор невиновного лица установлена в достаточной степени серьёзная мера ответственности (на фоне законодательства многих стран, где отсутствует уголовная ответственность).

К сожалению, в действующем УК РФ данное отягчающее обстоятельство отсутствует, что, по нашему мнению, явилось

преждевременной мерой. Во-первых, как уже подчеркивалось нами, оговор противодействует раскрытию и расследованию преступлений, создает серьезные помехи деятельности органов дознания, следствия и суда в установлении истины по делу. Во-вторых, причиняет вред не только интересам правосудия, но и интересам лица, невиновного в совершении преступления, и, вместе с тем, крайне отрицательно характеризует личность преступника. В данной ситуации возникает коллизия, с одной стороны, между интересами правосудия и обвиняемого, а с другой, – между интересами обвиняемого и невиновного. Это противоречие законодатель почему-то разрешает в пользу интересов обвиняемого, разрешая «... защищать свои права и законные интересы любыми другими средствами и способами, не противоречащими закону» (ст. 46 УПК РСФСР), в том числе и путем оговора других лиц, только такой вывод напрашивается из содержания данной статьи. Ничем не лучше новая редакция ст. 47 УПК РФ, где в п. 21 сказано, что обвиняемый вправе «… защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом». Конечно ст. 47 УПК РФ существенно расширяет права обвиняемого, по сравнению с предыдущим уголовно-процессуальным законодательством, но замена законодателем слова «любыми» на более корректное слово «иными», не разъясняя, что нужно понимать правоприменителю под словом «иными», является, на наш взгляд, пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве. Получается, что оговор другого лица – способ защиты обвиняемого и не противоречит закону. Возникает вполне резонный вопрос: почему законодатель изменил свою позицию в данном вопросе? Ведь раньше по УК РСФСР 1960 г. эта коллизия решалась в пользу интересов невиновного и правосудия, подчеркивая недопустимость защиты обвиняемым своих интересов путем оговора других лиц. Чем это можно объяснить? Утратой общественной опасности лиц, оговаривающих невиновных? Полным отсутствием в обществе такого «явления», как оговор? Гуманизацией и демократизацией общества?

Разумеется, опасность оговора не следует преувеличивать, но и нельзя ее недооценивать. Ведь эта ложь нередко приводит к незаконному привлечению к уголовной ответственности и осуждению невиновных [5].

Кроме этого, сколько сил и средств будет затрачено на проверку каждого оговора обвиняемого? Сколько невиновных лиц будут «затасканы» беспричинно в правоохранительные органы с целью проверки оговора обвиняемого?

Таким образом, если оговор невиновных лиц своевременно не вскрыть, то это всегда влечет негативные последствия: незаконное привлечение к уголовной ответственности, постановление неправосудного приговора, судебные ошибки, нарушение прав и интересов личности. При оговоре происходит посягательство на интересы правосудия и личности, в связи с чем, необходимо установить уголовную ответственность за такой негативный посткриминальный поступок.

С учетом изложенного мы остаемся на позиции установления уголовной ответственности за оговор невиновного лица.

Литература и источники:

1. Сабитов, Р. А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора : монография / Р.А. Сабитов. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 368 с.

2. Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. – М. : Издательство БЕК, 1999. – 696 с.

3. Кузьмина, С. С. Лжесвидетельство (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук / С. С. Кузьмина. – СПб., 1991.

4. Примеры оговора невиновных лиц, можно встретить в следующих публикациях: Любимов, Б. Нет, не виновен! / Б. Любимов // Советская юстиция. – 1966. – № 18. – С. 27 – 29 ; Огурцов, В. Сколько не путай следы ... / В. Огурцов // Советская Россия. – 1985. 9 января ; Аникеев, В. После оговора /В. Аникеев // Советская Россия. – 1986. 15 апреля ; Сапожников, И. Оговор / И. Сапожников // Известия. – 1969. 9 августа ; Артеменко, В. Не виновен / В. Артеменко // Правда. – 1990. 1 февраля и др.

В судебной практике отменен приговор как основанный на оговоре, не подтвержденном другими доказательствами. См.: Социалистическая законность. – 1968. – № 6. – С. 87.

5. Социалистическая законность. – 1968. – № 6. – С. 87 ; Вопросы уголовного права и процесса в практике прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных дел. – М., 1976. – С. 398 – 399 и др.

6. Кашапов, Р. М. Проблемы квалификации действий лица, искусственно создающего доказательства обвинения / Р. М. Кашапов // Совершенствование организационно-управленческой деятельности в органах внутренних дел. – Хабаровск : ДВЮИ МВД РФ, 1998. – Часть 2. – С. 126 – 129.